

Про Илью и Сокольника

Жило-было тридцать два богатыря могучих,
Они жили на заставушке,
Охраняли на посту да славный Киев-град.
За старшого был старой казак,
Старой казак Илья Муромец.
Вот сидят они, богатыри, у заставушки.
У заставы сидят у великой,
А в чистом поле Соколик-богатырь.
Он к заставы не приворачиват,
Богатырям челом не бьет, головы не гнет.
Как пошли тут богатыри, Илье долбжили:
«Ездит в чистом поле богатырь незнаемый,
Он к заставы не приворачиват,
Нам, богатырям, челом не бьет, головы не гнет».
Рассердился старой казак Илья Муромец,
Стали думать они, кого в чисто поле послать,
Во чисто поле, во раздолие:
«Нам послать будет Алешеньку Поповича:
Алеша роду невежливого, неочестливого,
Не сумеет он слова молвити,
Разумную речь говорить.
А послать нам буде послать Добрынюшку Никитича:
Он, Добрыня, роду вежлива,
Роду вежлива, очестлива,
Он сумеет с богатырем съехаться,
Он сумеет ему речь держать.
Поезжай, Добрыня, во чисто поле».
Не видали тут, как Добрыня коня седлал,
Не видали, как Добрыня на коня скочил,
Только видят: в чистом поле курева́ стоит.
Подъезжает Добрыня ко богатырю:
«Ох ты гой еси, удалый добрый молодец!
Как тебя по имени зовут,
Величают из отечества?
Куда едешь, куда путь держишь?»

Богатырь ему ответа не дает,
Он челом не бьет, головы не гнет.
В другой раз Добрыня спрашивал:
«Ох ты гой еси, удалый добрый молодец!
Как тебя по имени зовут, величают из отечества?
Куда едешь, куда путь держишь?»

Богатырь ему ответа не дает,
Он челом не бьет, головы не гнет.
Рассердилсе тут Добрынюшка:
«Ох ты гой еси, невежа неученая!
Ты пошто мимо заставы поезжашь,
Сам челом не бьешь, головы не гнешь?»
Тут богатырь оборот давал,
Дал Добрынюшке по тябышу, по олябышу,
Сам поехал во чисто поле.

Едет по полю Добрынюшка,
Повеся держит буйную голову,
Приезжает на заставу он:
«Еще дали мне по тябышу, по олябышу».
Говорит тут Илья Муромец:
«Некого послать нам в чисто поле за богатырем —
Видно, самому мне ехать.
Не сварить вам котла пива пьяного —
Привезу я вам вора-татарина».

(Похвастался, значит.)

Не видали, как Илья на коня скочил,
Только видят: в поле курева́ стоит.
Подъезжает Илья ко богатырю,
А Соколик с им не разговариват,
Он челом не бьет, головы не гнет.
Говорит ему Илья Муромец:
«Ох ты гой еси, удалый добрый молодец!
На заставы нас тридцать два богатыря,
Куда едешь мимо, нам челом не бьешь, головы не гнешь?»
А Соколик ему ответа не дает.
В другой раз говорит Илья:
«Ох ты гой еси, удалый добрый молодец!
На заставы нас тридцать два богатыря,
Куда едешь мимо, нам челом не бьешь, головы не гнешь?»

А Соколик ему ответа не дает.
Рассердился Илья Муромец:
«Ох ты гой еси, невежа неученая!
На заставы нас тридцать два богатыря,
Куда мимо едешь, нам челом не бьешь, головы не гнешь?»
Тут схватил Соколик свое копье мурзомецкое,
Они стали биться-ратиться.
У их копья изломались,
У их сабли извихлялися,
У их мечи поисщербалися.
Захватилися они в рукопашный бой —
У Ильи тут нога подскользнулася,
Говорит Илья Муромец:
«Не была мне на роду смерть в поле написана.
Ох, неужто ко мне смерть пришла?»
Тут у его силы вдвое прибыло —
Повалил Илья Соколика,
Еще сел к ему на белы́ груді:
«Ох ты гой еси, удалый добрый молодец!
Ты чьего нынь роду-племени,
Как тебя именём зовут,
Величают по отчеству?»
Отвечает Соколик таковы слова:
«Я сидел у тебя на белых грудях,
Ничего у тебя не спрашивал,
Режь и ты меня, не спрашивай».
Вынул нож Илья Муромец,
А рука у его в плече остоялася.
Говорит он таковы слова:
«Ох ты гой еси, удалый добрый молодец!
Ты чьего нынь роду-племени,
Как тебя именём зовут,
Величают по отчеству?»
Отвечает Соколик таковы слова:
«Я сидел у тебя на белых грудях,
Ничего у тебя не спрашивал.
Режь и ты меня, не спрашивай».
Вынул нож Илья Муромец,
А рука в локте остоялася.

Говорит он таковы слова:

«Ох ты гой еси, удалый добрый молодец!

Ты чьего нынь роду-племени,

Как тебя именём зовут,

Величают по отчеству?»

Отвечает Соколик таковы слова:

«Из того я роду-племени,

Только знаю я свою мать родимую».

(Марьей ли ее звали, как ли — он назвал.)

Поднимат его Илья Муромец,

Говорит ему таковы слова:

«Ты сынком мне-ка приходишься».

И пошел старóй спать во белóй шатер.

Тут Сокольник нынь разгневался,

К своей матери он кинулся,

Приезжает, говорит ей таковы слова:

«Видел я старóго казака Илью Муромца,

Тебя назвал б<лядь>ю, меня вы<блядко>м».

Тут убил он мать родимую.

Снова едет во чистó поле ко заставушке.

Там увидели его опять богáтыри:

«Не опять ли тот невежа к нам спешит?»

А Соколик привернул ко шатру,

Размахнулся — хотел старóго убить,

Да попало его копье в чудотворен крест.

Пробудился Илья Муромец,

Разорвал тогда Соколика, в поле выбросил.

(Тут и конец. Боле не помню, дале-то. Бывает, боле ницо и не было.)

(Зап. Колпаковой Н. П.: 25 июля 1956 г., д. Осколково Нарьян-Марского р-на — от Поздеева Павла Николаевича, 64 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:

Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.